

Европейский Суд по правам человека
(Первая секция)
Дело "Глушакова (Glushakova) против Российской Федерации (N 2)"
(Жалоба N 23287/05)
Постановление Суда
Страсбург, 10 мая 2007 г.

Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) (Первая секция), заседавая Палатой в составе:

Х.Л. Розакиса, Председателя Палаты,

Н. Ваич,

А. Ковлера,

Э. Штейнер,

Х. Гаджиева,

Д. Шпильманна,

С.Е. Йебенса, судей,

а также при участии С. Нильсена, Секретаря Секции Суда,

заседая за закрытыми дверями 10 апреля 2007 г.,

вынес в тот же день следующее Постановление:

Процедура

1. Дело было инициировано жалобой (N 23287/05), поданной против Российской Федерации в Европейский Суд 1 июня 2005 г. в соответствии со статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданкой Российской Федерации Валентиной Викторовной Глушаковой.

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

3. 4 апреля 2006 г. Европейский Суд официально уведомил власти Российской Федерации о рассмотрении жалобы заявительницы. Согласно положениям пункта 3 статьи 29 Конвенции Европейский Суд принял решение рассмотреть жалобу по существу одновременно с принятием решения по вопросу о ее приемлемости.

Факты

I. Обстоятельства дела

4. Заявительница, 1927 года рождения, проживает в г. Шахты Ростовской области.

5. 3 июня 2004 г. Шахтинский городской суд Ростовской области обязал Министерство финансов Российской Федерации выплатить заявительнице за счет средств федерального бюджета 298 650 рублей (примерно 8 420 евро) в качестве субсидии на приобретение жилья. 11 октября 2004 г. судебная коллегия

по гражданским делам Ростовского областного суда оставила решение суда первой инстанции без изменений.

6. После возбуждения 16 ноября 2004 г. исполнительного производства Шахтинским городским подразделением судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Ростовской области Министерство финансов Российской Федерации обратилось в Верховный Суд Российской Федерации с надзорной жалобой на решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 июня 2004 г., а также ходатайством о приостановлении исполнительного производства. Надзорная жалоба и ходатайство были оставлены без удовлетворения 25 апреля 2006 г.

7. 21 февраля 2006 г. судебный пристав-исполнитель вынес постановление об окончании исполнительного производства в связи с необходимостью направления исполнительного листа в другое подразделение судебных приставов. Копии постановления и исполнительного листа были направлены директору Главного управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве. Заявитель и Министерство финансов Российской Федерации были уведомлены о принятом решении.

8. По утверждению властей Российской Федерации, исполнительное производство было окончено в связи с введением в действие с 1 января 2006 г. нового порядка исполнения судебных решений по искам к органам государственной власти, в соответствии с которым заявительница должна была направить исполнительный лист непосредственно в Министерство финансов Российской Федерации, однако она не сделала этого.

9. 23 марта 2006 г. судебный пристав-исполнитель второго межрайонного отдела по Центральному административному округу Главного управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве возбудил исполнительное производство и постановил, что Министерство финансов Российской Федерации должно исполнить решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 июня 2004 г. в течение пяти дней. Судебный пристав-исполнитель также указал, что неисполнение судебного решения влечет наложение штрафа. Копия постановления была направлена в адрес Министерства финансов Российской Федерации.

10. 20 июня 2006 г. исполнительное производство было окончено в связи "невозможностью исполнения" судебного решения.

11. Решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 июня 2004 г., оставленное без изменений определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 октября 2004 г., остается неисполненным.

Право

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции

12. Заявительница утверждала, что решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 июня 2004 г., оставленное без изменений определением

судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 11 октября 2004 г., остается неисполненным. Европейский Суд полагает, что данная жалоба подлежит рассмотрению в свете пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Бурдов против России" (Burdov v. Russia), жалоба N 59498/00, §26, ECHR 2002-III). Названные положения в соответствующей части предусматривают:

Пункт 1 статьи 6

"Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей_ имеет право на справедливое_ разбирательство дела в разумный срок_ судом_".

Статья 1 Протокола N 1 к Конвенции

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права_".

А. Приемлемость жалобы

13. Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что она не является неприемлемой по иным основаниям. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

В. Существо жалобы

14. Власти Российской Федерации утверждали, что решение Шахтинского городского суда Ростовской области от 3 июня 2004 г. остается неисполненным в связи с тем, что заявительница не представила исполнительный лист для исполнения в Министерство финансов Российской Федерации, как того требовал вновь введенный в действие порядок исполнения подобных судебных решений.

15. Заявительница утверждала, что в ноябре 2004 г. Шахтинское городское подразделение судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Ростовской области возбудило исполнительное производство, о чем Министерство финансов Российской Федерации было проинформировано. Тем не менее судебное решение от 3 июня 2004 г. не было исполнено. В феврале 2006 г. названное подразделение судебных приставов окончило исполнительное производство в связи с необходимостью передачи материалов исполнительного производства в подразделение судебных приставов г. Москвы. Министерство финансов Российской Федерации было уведомлено о возобновлении исполнительного производства, однако судебное решение исполнено не было, а исполнительное производство было вновь окончено. Министерство финансов Российской Федерации неоднократно получало исполнительный лист и его копии и было хорошо информировано о развитии исполнительного производства.

16. Европейский Суд отмечает, что 3 июня 2004 г. в пользу заявительницы было вынесено судебное решение, в соответствии с которым ей должна быть

выплачена определенная денежная сумма Министерством финансов Российской Федерации. Судебное решение было оставлено без изменений судом кассационной инстанции 11 октября 2004 г., вступило в законную силу и подлежало обязательному исполнению. Тем не менее оно остается неисполненным до сих пор. Следовательно, решение в настоящее время остается неисполненным приблизительно два с половиной года.

17. Европейский Суд отмечает, что в обоснование задержки исполнительного производства власти Российской Федерации ссылались на то, что заявительница не представила в Министерство финансов Российской Федерации исполнительный лист вопреки требованиям нового порядка исполнения. Однако Европейский Суд, рассмотрев однажды, отклонил аналогичный довод властей Российской Федерации. В частности, Европейский Суд отметил следующее в деле "Рейнбах против Российской Федерации":

"Европейский Суд отметил, что суд вынес решение в пользу заявителя по его иску к Федеральному казначейству, которое остается неисполненным вплоть до настоящего времени. Компетентный орган государственной власти, служба судебных приставов, своевременно получила исполнительный лист. Заявитель действительно не направлял исполнительный лист в другие органы государственной власти в связи с изменениями, произошедшими в национальном законодательстве. Тем не менее Европейский Суд счел, что государство обязано организовать работу своей правовой системы таким образом, чтобы обеспечить координацию между различными органами государственной власти, ответственными за исполнение судебных решений и обеспечить гарантию исполнения судебных решений в разумный срок независимо от изменений, происходящих в национальном законодательстве. Заявитель возложил бы на себя непосильное бремя, если бы ему пришлось следовать за каждым таким изменением и направлять исполнительный лист из одного компетентного органа государственной власти в другой.

В любом случае Европейский Суд напоминает, что от лица, получившего в результате судебного разбирательства против государства подлежащее исполнению судебное решение, нельзя требовать обращения к исполнительному производству в целях его исполнения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Кольцов против России" (Koltsov v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба N 41304/02, §16; Постановление Европейского Суда по делу "Петрушко против России" (Petrushko v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба N 36494/02, §18; Постановление Европейского Суда по делу "Метаксас против Греции" (Metaxas v. Greece) от 27 мая 2004 г., жалоба N 8415/02, §19). Власти Российской Федерации знали о требованиях заявителя и, как только судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, вступило в законную силу, обязаны были исполнить его" (см. Постановление Европейского Суда по делу "Рейнбах против Российской Федерации" (Reynbakh v. Russia) от 29 сентября 2005 г., жалоба N 23405/03, §§23-24).

18. Изучив представленные материалы, Европейский Суд отмечает, что власти Российской Федерации не назвали ни одного факта или довода, которые

смогли бы убедить его прийти к иному выводу по данному делу. Учитывая прецедентную практику по аналогичным делам (см. Постановления Европейского Суда по делу "Бурдов против России" (Burdiv v. Russia), жалоба N 59498/00, §19 et seq., ECHR 2002-III; по делу "Гиззатова против Российской Федерации" (Gizzatova v. Russia) от 13 января 2005 г., жалоба N 5124/03, §19 et seq., и по делу "Герасимова против Российской Федерации" (Gerasimova v. Russia) от 13 октября 2005 г., жалоба N 24669/02, §17 et seq.), Европейский Суд установил, что, не исполняя в течение нескольких лет вступившее в законную силу судебное решение, вынесенное в пользу заявительницы, власти Российской Федерации нарушили сущность ее права на доступ к суду и воспрепятствовали ей в получении денежных средств, которые она разумно ожидала получить.

19. Следовательно, в данном деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции.

II. Применение статьи 41 Конвенции

20. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Ущерб

21. Заявительница требовала 563 798 рублей 25 копеек в возмещение материального ущерба, который включает в себя 298 650 рублей в качестве долга по судебному решению, 80 348 рублей 25 копеек в качестве процентов, начисленных на присужденную сумму, исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, и 184 800 рублей в качестве разницы в результате обесценивания присужденной суммы в связи с инфляцией за период неисполнения судебного решения. Заявительница также требовала 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

22. Власти Российской Федерации утверждали, что на сумму долга по судебному решению не должны начисляться проценты, поскольку национальные суды присудили заявительнице денежные средства исключительно для приобретения жилья. Заявительница не могла бы использовать присужденную ей сумму иным образом и получить какую-либо прибыль и, следовательно, утратить выгоду от неиспользования присужденной суммы. Что касается требования о компенсации морального вреда, то оно является чрезмерным, необоснованным и неразумным.

23. Европейский Суд отмечает, что 3 июня 2004 г. Шахтинский городской суд Ростовской области присудил заявительнице денежные средства для приобретения жилого помещения. Заявительница не могла бы использовать присужденные ей средства по иному назначению. Европейский Суд отмечает,

что заявительница требовала 80 348 рублей 25 копеек в качестве процентов, начисленных на присужденную сумму, которые она, предположительно, могла получить, если бы денежные средства ей были выплачены и она разместила бы их в банковском вкладе. Учитывая целевой характер суммы, присужденной судебным решением, Европейский Суд соглашается с властями Российской Федерации в том, что заявительница не имела право на получение прибыли от присужденных ей средств посредством инвестирования или размещения их во вкладе. Следовательно, Европейский Суд оставляет без удовлетворения названное требование.

24. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что основное обязательство государства по исполнению судебного решения, вынесенного в пользу заявительницы, не оспаривается. Следовательно, заявительница до сих пор имеет право на получение суммы основного долга по судебному решению, вынесенному на внутригосударственном уровне. Европейский Суд напоминает, что наиболее уместной формой возмещения ущерба в связи с нарушением статьи 6 Конвенции является создание для заявителя по мере возможности тех условий, в которых он бы находился, если положения статьи 6 Конвенции не были бы нарушены (см. Постановление Европейского Суда по делу "Пьерсак против Бельгии (статья 50 Конвенции)" (Piersack v. Belgium (Article 50)) от 26 октября 1984 г., Series A, N 85, p. 16, §12, и, mutatis mutandis, Постановление Европейского Суда по делу "Генчел против Турции" (Gencel v. Turkey) от 23 октября 2003 г., жалоба N 53431/99, §27). Европейский Суд установил, что в настоящем деле данный принцип также применим, учитывая установленные нарушения (см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу "Познахирина против Российской Федерации" (Poznakhirina v. Russia) от 24 февраля 2005 г., жалоба N 25964/02, §33). Таким образом, Европейский Суд полагает, что власти Российской Федерации должны приемлемым способом обеспечить заявительнице выплату денежных средств, присужденных ей судами Российской Федерации.

25. Европейский Суд далее отмечает, что в данном деле он установил нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в связи с тем, что денежные средства, присужденные заявительнице, не были ей выплачены. Европейский Суд напоминает, что адекватность компенсации может сойти на нет, если бы она выплачивалась без указания на различные обстоятельства, способные уменьшить ее стоимость, такие, как длительное неисполнение судебного решения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Гиззатова против Российской Федерации" (Gizatova v. Russia) от 13 января 2005 г., жалоба N 5124/03, §28, и Постановление Европейского Суда по делу "Метаксас против Греции" (Metaxas v. Greece) от 27 мая 2004 г., жалоба N 8415/02, §36). Учитывая имеющиеся в его распоряжении материалы дела, а также то, что власти Российской Федерации не представили возражений относительно способа исчисления заявительницей ущерба, причиненного в результате инфляции, Европейский Суд удовлетворяет требование

заявительницы в данной части и присуждает ей 184 800 рублей, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму.

26. Далее Европейский Суд допускает, что заявительница пережила моральные страдания и разочарование в результате неисполнения властями Российской Федерации судебного решения, вынесенного в ее пользу. Европейский Суд принимает во внимание такие аспекты, как длительность неисполнения судебного решения и его характер, и, учитывая принцип справедливости, присуждает заявительнице 2000 евро в качестве компенсации морального вреда, а также любые налоги, подлежащие начислению на присужденную сумму.

В. Судебные расходы и издержки

27. Заявительница требовала 100 евро и 841 рубль 20 копеек в возмещение судебных расходов и издержек, понесенных ею в ходе рассмотрения жалобы в Европейском Суде. Из них 841 рубль 20 копеек - в качестве компенсации расходов по оплате почтовых услуг и услуг по подготовке документов, 100 евро - расходы в связи с представительством по ее делу в Европейском Суде без помощи юриста.

28. Власти Российской Федерации утверждали, что требование заявительницы о возмещении 841 рубля 20 копеек являлось разумным и подтверждалось соответствующими документами. Требование о возмещении 100 евро подлежит отклонению, поскольку интересы заявительницы не были представлены юристом.

29. Согласно прецедентной практике Европейского Суда заявитель имеет право на возмещение расходов и издержек лишь в той мере, насколько было доказано, что они были понесены действительно и по необходимости и являлись разумными по сумме. Европейский Суд отмечает, что у заявительницы не было представителя в рамках страсбургской процедуры. Тем не менее она, вероятно, понесла расходы в связи с представлением письменных замечаний по жалобе (см. Постановление Европейского Суда по делу "Лауко против Словакии" (Lauko v. Slovakia) от 2 сентября 1998 г., Reports of Judgments and Decisions 1998-VI, §75). Далее Европейский Суд отмечает, что заявительница представила квитанции и чеки в подтверждение своих расходов по оплате услуг по подготовке документов и направлению их в Европейский Суд. Принимая во внимание имеющуюся в его распоряжении информацию, а также названный критерий, Европейский Суд полагает разумным присудить заявительнице 125 евро в возмещение всех ее судебных расходов и издержек, а также любые налоги, подлежащие начислению на указанную сумму.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

30. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента.

На этих основаниях суд единогласно:

- 1) объявил жалобу приемлемой;

2) постановил, что в данном деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции;

3) постановил:

(a) что власти Российской Федерации в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в законную силу в соответствии пунктом 2 статьи 44 Конвенции должны приемлемым способом обеспечить выплату заявительнице денежных средств, присужденных ей судами Российской Федерации, и, кроме того, выплатить ей следующие денежные суммы в российских рублях по курсу, который будет установлен на день выплаты:

(i) 184 800 (сто восемьдесят четыре тысячи восемьсот) рублей в возмещение материального ущерба;

(ii) 2 000 (две тысячи) евро в качестве компенсации морального вреда;

(iii) 125 (сто двадцать пять) евро в возмещение судебных расходов и издержек;

(iv) любые налоги, подлежащие начислению на названные суммы;

(b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до проведения окончательной выплаты на указанные суммы начисляется простой процент в размере предельной годовой процентной ставки по займам Европейского центрального банка плюс три процента;

4) отклонил остальную часть требований заявительницы о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении было направлено 10 мая 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Секретарь Секции Суда
Председатель Палаты Суда

Серен Нильсен
Христос Розакис